

УДК 94: «1962»

Ковалёв М. В.

DOI 10.31168/2073-5731.2021.1-2.5.01

**В. М. Жирмунский в Венгрии, 1962 г.:
из истории научных связей¹**

Ковалёв Михаил Владимирович

Кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник

Институт всеобщей истории РАН

119334, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация

Архив РАН

117418, ул. Новочеремушкинская 34, Москва, Российская Федерация

E-mail: kovalevmv@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-4722-818X

Цитирование

Ковалёв М. В. В. М. Жирмунский в Венгрии, 1962 г.: из истории научных связей // Славянский альманах. 2021. № 1–2. С. 452–476.

DOI: 10.31168/2073-5731.2021.1-2.5.01

Статья поступила в редакцию 21.04.2020.

Финансирование

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, проект № 18-78-00102.

Аннотация

Публикуется научный отчет выдающегося лингвиста и литературоведа В. М. Жирмунского о его поездке в Будапешт в октябре 1962 г. на международную конференцию по сравнительному литературоведению. Этот документ примечателен не только в контексте истории советско-венгерских научных связей и интеллектуальных обменов между социалистическими странами, а также в свете истории литературоведения и славистики. Он интересен тем, что отражает взгляды крупного ученого на развитие международных научных контактов, показывает его критику советской академической бюрократии, осторожную неудовлетворенность существующей системой управления наукой. Отчет также примечателен в связи с изучением интеллек-

1 Выражаю слова благодарности за ценные советы и помощь при подготовке статьи А. С. Стыкалину (Институт славяноведения РАН) и А. Бабушу (Отдел рукописей Библиотеки Венгерской академии наук).

туальных трансферов в эпоху холодной войны. Представленный документ обнажает болевые точки в истории советской научной дипломатии. Подробная вступительная статья показывает взаимодействие В. М. Жирмунского и его коллег с венгерскими учеными, их совместные исследовательские проекты. Особое место отводится фигуре видного венгерского литературоведа и писателя Иштвана Шётера, который выступил инициатором конференции 1962 г. Обрисованы его отношения с советскими учеными, в частности с Ю. Г. Оксманом, которого венгерский ученый тщетно пытался пригласить на упомянутую будапештскую конференцию. При этом делается вывод, что трудности в развитии международных связей советских ученых помимо идеологических причин были обусловлены низкой эффективностью управления и бюрократизацией.

Ключевые слова

В. М. Жирмунский, И. Шётер, Ю. Г. Оксман, литературоведение, международные научные связи, научная дипломатия, холодная война, Венгрия.

Отчеты советских ученых о заграничных командировках относятся к числу слабоизученных исторических источников. Они довольно редко подлежали открытой публикации. Большая их часть носила служебный или вовсе закрытый характер, а потому оседала в архивах. В этом плане интересны фонды Главного управления внешних связей АН СССР (Ф. 579) и Управления научного сотрудничества с социалистическими странами АН СССР (Ф. 681) в Архиве РАН, где сохранился огромный массив подобных источников. Правда, было бы неверным считать, что именно там сосредоточен весь комплекс отчетов, ведь в заграничные командировки направлялись не только сотрудники Академии наук, но и преподаватели высших школ, работники отраслевых научно-исследовательских институтов, музеев и архивов. В международные связи были включены как столичные, так и региональные ученые². К тому же названные фонды содержат немало

2 Пахомова А. В. *Das War ein Land: воспоминания о научной стажировке в ГДР в 1978/1979 гг.* // Историческая память и стратегии российско-немецкого межкультурного диалога. Саратов, 2015. С. 214–225; Курасова А. С. Академическая мобильность по-советски: научные командировки преподавателей высших учебных заведений (1956–1986 гг.) //

тематических и хронологических пробелов. Документы сдавались в архив не всегда аккуратно и порой не в полном объеме. Тем важнее выявлять отчеты о заграничных командировках в фондах конкретных организаций, а также в личных фондах тех советских ученых, кто был включен в систему международных научных связей и имел возможность поездок за границу. В первую очередь речь идет о крупных научных деятелях, обладавших как высоким авторитетом, так и выездным статусом. Этот статус зачастую определялся сложным комплексом факторов, к которым относились политическая лояльность, отношения с руководством, партийность, отсутствие грифа секретности на проводимых исследованиях, включенность в общественные организации, социальное и национальное происхождение, семейное положение и др. Исследователи уже обратили внимание, что Холодная война внесла изменения в статус советских ученых мирового уровня. Среди них «когорта так называемых медийных лиц, на которых руководство СССР возлагало задачи презентации новейших достижений советской науки, продвижение ее образа как мирового лидера»³. Но далеко не всегда таковыми оказывались высокопоставленные научные бюрократы или пропагандисты. Формирование позитивного образа советской науки за рубежом требовало включения в практику международного сотрудничества авторитетных исследователей, которые далеко не всегда являлись партийными или общественными активистами, выделялись своим свободомыслием, не всегда укладывавшимся в генеральную линию, а порой откровенно фрондировали⁴.

К числу таковых ученых относился выдающийся литературовед и лингвист, академик АН СССР Виктор Максимович Жирмунский (1891–1971). В его личном фонде в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН сохранились многочисленные свидетельства об обширных международных научных связях, в том числе о поездках за границу в 1950–1960-е гг. Примечателен его отчет об одной из командировок, состоявшейся в конце октября 1962 г., когда его пригласили в Будапешт для участия в конференции по проблемам сравнительного литературоведения. Отчет о поездке содержит не только интерес-

История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. М., 2018. С. 313–320.

3 Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945–1989. М., 2018. С. 100.

4 Разумеется, такое включение было обставлено многочисленными ограничениями и повышенным контролем.

ные подробности из истории советско-венгерских научных связей и интеллектуальных обменов внутри социалистического блока, или из истории литературоведения и славистики. Он также отражает взгляды этого ученого на практики международного сотрудничества и содержит критические оценки работы советской академической бюрократии.

Конференция была созвана по инициативе Венгерской академии наук. И так уж совпало, что время ее работы, 25–29 октября 1962 г., пришлось на обострение Карибского кризиса. Ученым разных стран предстояло обсуждать взаимодействия национальных литератур и поиск общих точек культурного соприкосновения в пору, когда человечество находилось на пороге ядерного конфликта. Гуманистические ценности мировой литературы в буквальном смысле оказались перед лицом смертоносной угрозы. К сожалению, известные на сегодняшний день источники не позволяют судить о настроениях и раздумьях участников конференции.

В Будапешт были приглашены именитые ученые социалистических стран, как, например, профессор Ян Мукаржовский (Jan Muкаřovský; 1891–1975), активнейший участник Пражского лингвистического кружка и крупнейший представитель чехословацкого структурализма, виднейший болгарский литературовед, фольклорист, исследователь межславянских культурных связей Петр Диневков (1910–1992), или румынский историк литературы, критик и переводчик Тудор Виану (Tudor Vianu; 1898–1964), зачинатель сравнительного литературоведения в Бухарестском университете. Заслуживает внимания и фигура немецкого профессора Вернера Краусса (Werner Krauss; 1900–1976), филолога-романиста и специалиста по литературе эпохи Просвещения, который в годы Второй мировой войны входил в знаменитую шпионскую антифашистскую сеть «Красная капелла», был арестован гестапо в ноябре 1942 г. и лишь чудом сумел избежать смерти в нацистских застенках.

Советскую делегацию возглавлял академик Михаил Павлович Алексеев (1896–1981), крупнейший исследователь российско-европейских литературных связей, а ее членами, помимо В. М. Жирмунского, были профессор Ирина Григорьевна Неупокоева (1917–1977), специалист по романтизму из ИМЛИ АН СССР, и Саломея Григорьевна Арешян (1913–1966), исследовательница российско-армянских литературных связей из Института литературы АН Армянской ССР. Примечательно, что И. Г. Неупокоева незадолго до поездки в Будапешт выступила с важной статьей «Некоторые вопросы изучения взаимо-

связей и взаимодействия литератур»⁵. И пусть в этой работе в духе времени цитировалась речь Н. С. Хрущева, критиковалась «реакционная буржуазная литература и эстетика» и «атлантическая цивилизация», в ней содержался научно актуальный призыв к изучению международных литературных связей, делалась важная оговорка о сложностях процесса интеллектуального взаимодействия, которое нередко развивалось между представителями разных идейных направлений, социальных и этических взглядов.

Главным организатором конференции был венгерский литературовед, писатель и переводчик Иштван Шётер (István Sőtér; 1913–1988). Он был воспитанником престижного Коллегиума Йожефа Этвёша при Будапештском университете (1931–1935), там увлекся историей европейских литератур. В 1935–1936 гг. И. Шётер стажировался во Франции, вернувшись в Будапешт, преподавал французский язык в стенах *alma mater*, затем трудился в университетской библиотеке, занимался литературным творчеством. В 1939–1945 гг. И. Шётер работал в Будапештской торгово-промышленной палате (*Budapesti Kereskedelmi és Iparkamara*). Лишь после окончания Второй мировой войны он получил возможность в полной мере погрузиться в научную работу. В 1945 г. И. Шётер стал профессором Научно-исследовательского института Пала Телеки (*Teleki Pál Tudományos Intézet*), занимавшегося изучением истории, культуры, социальной и экономической жизни венгров и их ближайших соседей. В августе 1946 г. он был приглашен на работу в министерство по делам религии и народного образования. В 1948 г. И. Шётер стал профессором в Сегеде и проработал там до 1952 г., когда получил предложение занять кафедру в Будапештском университете. Вдобавок в 1953 г. он стал ректором, пробыв на этом посту до 1956 г.⁶ С 1960 по 1969 гг. И. Шётер был президентом Венгерского ПЕН-клуба. Одновременно он развивал академическую карьеру, став в 1957 г. директором Института литературы Венгерской академии наук. В этой должности он проработает до 1983 г. И. Шётер обладал значительной интернациональной научной репутацией, потому в 1970–1973 гг. возглавлял Международную ассоциацию сравнительного литературоведения.

Венгерский ученый живо интересовался русской и советской литературой, ратовал за увеличение масштабов и улучшение качества

5 Неупокоева И. Г. Некоторые вопросы изучения взаимосвязей и взаимодействия литератур // Известия АН Армянской ССР. 1960. № 5–6. С. 3–22.

6 Повторно И. Шётер будет занимать ректорский пост в 1963–1966 гг.

переводов с русского языка на венгерский⁷. В конце 1950-х гг. он начал активно изучать русский язык⁸, занимался осмыслением русского литературного влияния в Венгрии. В 1961 г. на международном конгрессе литературоведов в Утрехте И. Шётер сделал доклад о сравнительном изучении русской и венгерской литературы⁹.

В 1958 г. он посетил Москву и о своих впечатлениях рассказал вскоре в книге очерков «Вид с высоты птичьего полета»¹⁰. И. Шётер познакомился со многими советскими деятелями науки и культуры. Особенно сблизился он с Юлианом Григорьевичем Оксманом (1895–1970). Время их знакомства как раз совпало с судьбоносным для советского литературоведа окончательным переездом из Саратова в Москву¹¹. На протяжении 1950–1980-х гг. И. Шётер будет плотно сотрудничать с советскими учеными, в особенности из Института мировой литературы АН СССР. Взаимодействие это выразится в различных формах. Едва ли не главными его вехами станет подготовка фундаментального совместного исследования по истории двухсторонних литературных связей, вышедшего по-венгерски¹² и в сокращенном виде по-русски¹³, а также коллективного труда о европейском романтизме¹⁴. Среди близких коллег и знакомых И. Шётера назовем И. Г. Неупокоеву, Бориса Леонтьевича Сучкова (1917–1974), Олега Константиновича Россиянова (1921–2016), Дмитрия Федоровича Маркова (1913–1990), Николая Ивановича Балашова (1919–2006). В 1950-х гг. И. Шётер живо интересуется исканиями русских форма-

7 *Scheibner T. A Magyar irodalomtudomány szovjetizálása: A szocialista realista kritika és intézményei, 1945–1953.* Budapest, 2014. 192. old.

8 Magyar Tudományos Akadémia Könyvtár, Kézirattár és régi könyvek gyűjteménye (далее — МТА Könyvtár). Ms 5978/185.

9 МТА Könyvtár. Ms 5971/133.

10 *Sőtér I. Madártávtlat: Esszék városokról.* Budapest, 1959.

11 Вскоре после освобождения из лагеря, 10 апреля 1947 г., Ю. Г. Оксман поступил на работу в Саратовский государственный университет. 20 ноября 1956 г. он перешел на основную работу в Институт мировой литературы АН СССР, оставив при этом полставки профессора в Саратове. Окончательно он уволился из университета 1 октября 1958 г. См.: Архив Саратовского государственного университета. Оп. 1. Д. 298 (Личное дело Ю. Г. Оксмана). Л. 1, 101, 110, 112.

12 *Tanulmányok a magyar–oroszi irodalmi kapcsolatok köréből.* Budapest, 1961. 1–3. köt.

13 Венгерско-русские литературные связи: Сборник статей. М., 1964.

14 Европейский романтизм. М., 1973.

листов, инициирует издание на венгерском языке работ Виктора Борисовича Шкловского (1893–1984), занимается организацией его приезда в Будапешт¹⁵. В контексте этого интереса связи с В. М. Жирмунским, приглашенным на конференцию 1962 г., приобретают особый оттенок, поскольку тот был близок к «формальной школе» и по праву считался одним из главных теоретиков литературоведения.

Поездка в Будапешт дала В. М. Жирмунскому возможность встретиться с давними знакомыми, например с Миклошем Хуттерером (Miklós Hutterer; 1930–1997), который был его аспирантом в 1955–1958 гг. и защитил диссертацию о немецких говорах Центральной Венгрии¹⁶. Впоследствии М. Хуттерер станет одним из ведущих венгерских специалистов в сфере индоевропейской лингвистики, диалектологии и социолингвистики¹⁷. Другая встреча произошла с востоковедом, лингвистом Дюлой Неметом (Gyula Németh; 1890–1976), который в ту пору возглавлял Институт языкознания Венгерской академии наук (1950–1965). Венгерский ученый с большим почтением относился к трудам В. М. Жирмунского о тюркском героическом эпосе и состоял с ним в рабочей переписке¹⁸. Здесь следует отметить, что исследования В. М. Жирмунского вообще привлекали большое внимание венгерских филологов и историков, многократно цитировались как в монографических исследованиях, так и на страницах ведущих научных журналов «*Studia Slavica*», «*Acta Orientalia*», «*Acta Litteraria Academiae Scientiarum Hungaricae*», «*Helikon*». Его научный авторитет, равно как и авторитет И. Шётера, был неоспоримо высок. Не случайно чехословацкая исследовательница Людмила Лантова (Ludmila Lantová; род. 1926) говорила о большом методологическом влиянии работ обоих ученых в области сравнительного литературоведения, важных для «адекватной интерпретации и характеристики литературных явлений»¹⁹.

15 МТА Könyvtár. Ms 5778/182.

16 *Хуттерер М.* Немецкие говоры Центральной Венгрии. Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1958; Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (далее — ПФА РАН). Ф. 1001. Оп. 3. Д. 96. Л. 1–4.

17 *Manherz K.* Búcsú Hutterer Miklóstól // *Magyar Nyelv*. 1998. 94. évf. 2. Sz. 227–228. old.

18 ПФА РАН. Ф. 1001. Оп. 3. Д. 625. Л. 1–11.

19 *Lantová L.* Pamietnik literacki o komparatistice // *Česká literatura*. 1969. Sv. 17. Č. 5. S. 531.

И. Шётер был доволен конференцией, своими благожелательными впечатлениями он делился в октябре 1963 г. в письме к Ю. Г. Оксману: «На этом конгрессе большое значение имели работа и участие советской делегации, лекции профессоров Алексеева и Жирмунского. Беседы с ними дали мне исключительно многое, и эти два отличных коллеги стали мне очень близкими»²⁰. Будапештская конференция способствовала укреплению деловых коммуникаций В. М. Жирмунского и давала хорошую возможность лично представить результаты своих исследований зарубежным коллегам. В. М. Жирмунский, как человек широкого культурного кругозора, как литературовед-компаративист, прекрасно осознавал важность развития международных интеллектуальных контактов. Вернувшись в Ленинград, 6 ноября 1962 г. он подписал по-французски открытку для И. Шётера, в которой еще раз благодарил за сердечный прием в Будапеште и выражал надежду на скорый ответный визит венгерского коллеги²¹.

Скоре после возвращения В. М. Жирмунский составит отчет о поездке. Примечательно, что после подробного рассказа о конференции он перейдет к описанию важных проблем интернационального научного сотрудничества и управления наукой в целом. Он сделает акцент на трудностях оформления командировок, плохой организации поездок, их длительном согласовании. Он упоминает случай Сергея Александровича Миронова (1910–1998), специалиста в области голландского и немецкого языков, который из-за бюрократических проволочек смог прибыть на международный съезд в Нидерландах лишь в день его закрытия. С. А. Миронов назван не случайно. В конце 1930-х гг. он был аспирантом В. М. Жирмунского в Ленинградском университете и под его руководством подготовил диссертацию. Работа была посвящена развитию аналитизма в системе склонения немецких диалектов в Поволжье и тематически оказалась сгенерирована научными наработками В. М. Жирмунского в период его профессорства в Саратове в 1917–1921 гг.

В советской научной реальности, как известно, за границу пускали не всех. Многие талантливые ученые были вынуждены носить клеймо невыездных. Показателен случай Ю. Г. Оксмана. Делясь впечатлениями о конференции, И. Шётер в октябрьском письме 1963 г. сокрушался, что его советский коллега вопреки официальному приглашению отсутствовал: «Я сожалею лишь, что среди членов делегации

20 МТА Könyvtár. Ms 5971/133.

21 МТА Könyvtár. Ms 5975/147.

не удалось увидеть и Вас. Не присутствовал, к моему сожалению, и академик Виноградов, с научной деятельностью которого я уже познакомился давно, а после личного знакомства с ним в Москве почувствовал, что круг моих знакомых пополнился еще одним человеком, к которому, как и к Вам, я питаю особые чувства и уважение. Итак, наконец, постепенно сформируются такие отношения с советской наукой, к которым я так стремился, и во что Вы внесли наибольший вклад»²². Если обратиться к архивным документам, то выяснится, что И. Шётер неоднократно пытался организовать визит Ю. Г. Оксмана в Будапешт. Еще в начале 1959 г. он писал коллеге в Москву: «Наша Академия официально запросила Ваш визит у Академии наук СССР, я лично получил обещание на ваш визит в Венгрию от руководства Первого отдела Академии наук СССР. <...> После нашей встречи в Москве я по-прежнему хочу, чтобы наши контакты стали регулярными, и не только в форме переписки. Я с нетерпением жду продолжения нашего первого разговора, и именно поэтому я был бы счастлив, если бы Вы посетили нашу страну. Так думаю не только я, но и большое количество венгерских студентов, которые одинаково были бы рады узнать об этом»²³. Воодушевленный Ю. Г. Оксман планировал приехать весной или осенью, однако поездка не состоялась. И. Шётер был разочарован исходом дела, но 8 июля 1960 г. вновь поинтересовался у Ю. Г. Оксмана возможностью его приезда и обещал подготовить приглашение от имени Президента Венгерской академии наук на конец 1960 г. или на 1961 г.²⁴ 12 октября 1960 г. он заверил Ю. Г. Оксмана, что приглашение в Будапешт в силе и что академия снова отправит письмо в АН СССР²⁵. 21 июня 1961 г. И. Шётер уведомил Ю. Г. Оксмана о повторном направлении официального приглашения в Москву²⁶. Поездка вновь не состоялась. Хотя И. Шётер не оставил упорных попыток, в Будапешт Ю. Г. Оксмана так и не выпустили. Шлейф политически неблагонадежного будет тянуться за ним до конца жизни.

Вместе с тем препятствия ученым то и дело чинились не в силу идеологических установок, а из-за бюрократической неповоротливости. Уместно привести красноречивый пример, отраженный в одном из отчетов. Осенью 1956 г. в Словакию для работы в архивах и

22 МТА Könyvtár. Ms 5971/133.

23 МТА Könyvtár. Ms 5978/182.

24 МТА Könyvtár. Ms 5978/184.

25 МТА Könyvtár. Ms 5978/185.

26 МТА Könyvtár. Ms 5971/132. II.

библиотеках были направлены молодые советские слависты А. И. Виноградова и В. В. Марьина. Однако иностранный отдел АН СССР заранее не договорился со Словацкой академией наук об организации командировки. Рассчитывая, что поездка будет проводиться на условиях академического обмена, советским стажерам выдали лишь 1/3 командировочных расходов. Поскольку Москва заранее не уведомила Братиславу о подробностях визита, то деньги на содержание гостей там были не предусмотрены. В своем отчете советские стажеры сообщали: «Даже тогда, когда Иностранному отделу стало известно об этом, дополнительные деньги не были высланы. В результате этого мы оказались в очень неудобном положении перед словацкими товарищами. Финансовые затруднения явились значительной помехой в работе во время нашей командировки»²⁷. Подобные ремарки, наглядно отражающие неповоротливость советской научной бюрократии, фигурируют в немалом числе командировочных отчетов.

В своем отчете В. М. Жирмунский апеллирует к необходимости укрепления интеллектуальных связей внутри социалистического содружества. Говоря о заграничных командировках, он осторожно замечает, что основанием для отказа в них может служить разве что политическое недоверие. Анализируя эти высказывания, важно иметь в виду не только идеологический фон развития советской науки, но и конкретного адресата отчета. Так, В. М. Жирмунский апеллировал к Отделению литературы и языка АН СССР. Подобные отчеты могли составляться для разных уровней управления и контроля. Как уже было отмечено исследователями, координирование международных научных связей было неравномерно распределено между различными органами и ведомствами: ЦК КПСС, МИД, Советом советских обществ дружбы, АН СССР, Министерством высшего и среднего специального образования СССР и т. д.²⁸ Отчеты о научных командировках имели разных институциональных адресатов, но составлялись по схожим правилам официального и неофициального характера. Так, отсылки к классикам марксизма, заверения в идеологической лояльности, пафос антиимпериализма, борьбы за мир и социалистического единства были способны положительно повлиять на восприятие отчетной информации и, главное, конкретных предложений автора. В. М. Жирмунский же не только в силу своего характера и кругозо-

27 Архив РАН. Ф. 579. Оп. 2. Д. 124. Л. 72.

28 Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. С. 98.

ра, но и в силу высокого академического статуса мог позволить себе фронтировать и говорить то, что думал. Тем более что дело происходило в пору еще не увядшей «оттепели», которая давала столь много надежд советской интеллигенции.

Описанные В. М. Жирмунским проблемы были характерны не только для принятых в СССР практик международного научного сотрудничества и управления наукой. В каждой стране социалистического блока они имели свою специфику, порой разительно отличающуюся. Те же венгерские ученые имели довольно обширные возможности участия в международных академических обменах, печатания своих работ за рубежом, интернациональных стажировок. В то же время в ГДР система контроля копировала, а нередко превосходила советскую. Примечательна в этом плане судьба одного из участников будапештской конференции — Ганса Майера (Hans Mayer; 1907–2001), видного литературоведа и социолога, приятеля Вальтера Бенямина и Бертольта Брехта. Он был убежденным социалистом и марксистом, потому в 1948 г. осознанно поселился в Восточной Германии, где получил пост профессора в Лейпциге. Но постепенно его отношение к ГДРовским порядкам становилось все более критичным. В 1963 г. он поехал в командировку в ФРГ, из которой решил не возвращаться назад. Вскоре он получил приглашение занять кафедру немецкой литературы в Ганноверском университете²⁹. Этот пример показателен с точки зрения того, как важно пристальнее смотреть на конкретные феномены взаимоотношений власти и ученого сообщества в странах социалистического блока, сравнивая их друг с другом, пытаясь выявить общее и особенное. Отчеты о зарубежных командировках дают в этом плане немало возможностей.

Отчет В. М. Жирмунского напечатан на машинке на листах формата А4. В конце документа имеется авторская подпись. Текст содержит незначительные рукописные исправления, не влияющие на смысл, а потому не оговариваемые специально при публикации. Также сохраняются и специально не оговариваются авторские подчеркивания. При публикации полностью сохранена авторская стилистика, орфография, пунктуация, а также общепринятая система сокращений. В комментариях опущена биографическая информация о лицах, упомянутых во вводной статье.

²⁹ *Kesting H. Begegnungen mit Hans Mayer: Aufsätze und Gespräche. Göttingen, 2007.*

Отчет о командировке в Венгерскую народную республику члена-корреспондента АН СССР, проф. В. М. Жирмунского

Я был командирован Академией наук СССР в Венгерскую Народную Республику, в г. Будапешт, на международную конференцию по вопросам сравнительного литературоведения в составе советской делегации, в которую кроме меня входили: акад. М. П. Алексеев³⁰ (глава делегации), доктор филологических наук И. Г. Неупокоева (Институт мировой литературы им. А. М. Горького) и доктор филологических наук С. Г. Арешян (Институт литературы АН Армянской ССР). Мы были приглашены Венгерской Академией наук и за ее счет. Командировка была представлена нам АН СССР на пять дней с 25 по 29 октября 1962 г. Продлилась конференция три дня: 26, 27 и 29 октября. Заседания происходили утром и вечером — утром пленарные, вечером — секционные. Воскресенье 28 октября было днем отдыха, отведенным под экскурсию по городу Вышеград и Эстергом, места археологических раскопок исторических памятников венгерского средневековья.

Конференция была созвана по инициативе академика-секретаря Отделения литературы и языка ВАН, члена-корреспондента ВАН проф. Иштвана Шётера, директора Института литературы ВАН. Целью ее было установление научных контактов и обмен мнениями между учеными прежде всего стран социалистических, работающими в области сравнительного изучения литератур. Тема эта, связанная с широкими проблемами международного культурного общения, заняла в настоящее время одно из ведущих мест как в марксистском, так и в буржуазном литературоведении. Проведенная в Москве Институтом мировой литературы в 1960 году всесоюзная конференция по вопросам взаимосвязей и взаимодействия национальных литератур и сборник трудов этой конференции³¹ сыграли важную роль в методологическом обосновании и углублении этой проблемы в свете марксистского понимания исторического процесса в его историко-литературной специфике. Результаты этой работы, как обнаружилось, имели большое плодотворное влияние на литературоведение

30 Алексеев Михаил Павлович (1896–1981), литературовед, академик АН СССР (1958), автор исследований о русско-европейских литературных связях.

31 Речь идет о сборнике: Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур: Материалы дискуссии, 11–15 января 1960 г. М., 1961.

в социалистических странах — Венгрии, Чехословакии, Германской Демократической Республике, Румынии и Болгарии. Проф. Шётер предполагал, что совместное обсуждение этой проблематики с личным участием советских ученых, работающих в указанной области, будет содействовать консолидации марксистских научных сил и более успешной борьбе против буржуазной компаративистики. Последняя уже давно организационно объединяется научным обществом по сравнительному литературоведению с центрами в США и во Франции, которое проводит свои международные конгрессы без участия (за единичными персональными исключениями) ученых социалистических стран.

Конференция в Будапеште была очень представительной. В ней участвовало около 120 научных работников из разных стран, в том числе 40 гостей из-за границы. Социалистические страны были представлены такими крупными учеными, как акад. Выка³² (Польша), акад. Виану (Румыния), профессора Мукаржовский и Доланский³³ (Чехословакия), профессора Ганс Майер, Вернер Краусс и Э. Винтер³⁴ (ГДР), проф. Динеков (Болгария), проф. Банашевич³⁵ (Югославия) и др. В качестве гостей присутствовало также несколько ученых из капиталистических стран (общим числом 5) — из Франции, Швейцарии, Голландии, Бельгии, в том числе председатель Международной ассоциации компаратистов³⁶ и глава ее последнего конгресса в г. Утрехте³⁷

32 Выка Казимирж (Kazimierz Wyka; 1910–1975), польский историк литературы, исследователь литературного романтизма.

33 Доланский Юлиус (Julius Dolanský; 1903–1975), чехословацкий историк литературы и общественный деятель, исследователь межславянских литературных связей.

34 Винтер Эдуард (Winter Eduard; 1896–1982), немецкий историк, славист, член Германской академии наук в Берлине (1955), автор работ по истории славяно-германских связей, католической церкви.

35 Банашевич Никола (Banašević Nikola; 1895–1992), югославский литературовед, славист, переводчик, профессор Белградского университета, исследователь южнославянского средневекового эпоса, истории французской и сербской литератур.

36 Имеется в виду Международная ассоциация сравнительного литературоведения (International Comparative Literature Association — Association Internationale de Littérature Comparée), основанная в 1955 г.

37 III конгресс Международной ассоциации сравнительного литературоведения проходил в Утрехте 21–26 августа 1961 г.

[проф. Смит³⁸]³⁹ (Голландия) и заведующий кафедрой сравнительного литературоведения в Парижском университете проф. Этиамбль⁴⁰.

Всего на конференции было прочитано более 50 докладов, 8 на пленарных заседаниях, остальные в секциях. На пленарных заседаниях основные доклады сопровождались большим числом подготовленных выступлений, числом свыше 10-ти на каждом заседании, из которых некоторые имели характер небольших содокладов; в секциях за докладами следовал более краткий обмен мнений.

Языками конференции были установлены французский, немецкий и русский. Учитывая это последнее обстоятельство, советская делегация выступала на русском языке. Доклад проф. И. Г. Неупокоевой, присланный за несколько дней до начала конференции, был переведен работниками ВАН на французский язык. Мой доклад был представлен мною уже по приезду в Будапешт в русском оригинале и в немецком переводе, который также был размножен, однако лишь в небольшом числе экземпляров. В остальных случаях краткое переложение выступлений советских делегатов на французский язык давал сразу же после каждого выступления проф. Л. Галди⁴¹, научный сотрудник Института литературы ВАН, обнаруживший в этом деле очень больше искусство.

На трех пленарных заседаниях конференции обсуждались следующие общие вопросы: 26.X. Задачи и методы сравнительного изучения литератур; 27.X. Историко-литературная терминология; 29.X. О возможностях совместного сравнительно-исторического изучения литератур восточной Европы (социалистических стран).

По первому (основному) вопросу, кроме доклада проф. Шётера, были намечены доклады советских делегатов — акад. М. П. Алексе-

38 Смит Виссе Альфред Пьер (Smit Wisse Alfred Pierre; 1903–1986), нидерландский литературовед, поэт, исследователь голландской литературы Золотого века, член Королевской академии наук и искусств Нидерландов (1959).

39 Фамилия ученого в документе зачеркнута.

40 Этиамбль (Этьембль) Рене (René Ernest Joseph Eugène Étienne; 1909–2002), французский литературовед, писатель, критик, исследователь транснациональных литературных связей, в особенности между Европой и Дальним Востоком.

41 Галди Ласло (Gáldi László; 1910–1974), венгерский лингвист, литературовед, переводчик, автор исследований по сравнительной диалектологии, международным литературным связям, лексикографии.

ева и проф. И. Г. Неупокоевой. Однако, поскольку акад. М. П. Алексеев не был своевременно извещен о том, что ему предстоит читать именно на эту тему (см. ниже, стр. 8), он не имел возможности представить доклад, и из советской делегации выступала только И. Г. Неупокоева.

Я сделал по этой теме развернутое сообщение, которое представляло сжатое изложение основных положений моей статьи: «Задачи сравнительного изучения литератур»⁴². В своем выступлении я отстаивал мысль, что в марксистском понимании основой литературных взаимодействий является единство и закономерность историко-литературного процесса в его социально-исторической обусловленности и что так называемые литературные влияния необходимо рассматривать в рамках более общих историко-типологических аналогий литературного процесса, обусловленных сходством социально-исторических отношений. Как мне пришлось убедиться на данной конференции и из просмотра научной литературы, идеи эти имеют в настоящее время ряд сторонников как в Венгрии, так и в других социалистических странах.

Во второй день конференции мне было представлено слово, в добавление к программе дня, для заявленного мною доклада: «Проблемы сравнительной стилистики». В качестве материала для этого доклада я использовал недавно напечатанную мною в «Трудах филологического факультета Ленинградского университета» статью, а также ряд других своих печатных работ, соприкасающихся с этой темой.

В своем докладе я дал теоретическое обоснование задач стилистики в связи с проблемой поэтического стиля как системы художественно выразительных средств данного писателя или литературного направления. Я подчеркиваю необходимость изучения этих выразительных средств в связи с выражаемым, т. е. с идейно-художественным содержанием произведения, и в историческом развитии, чем определяется, с моей точки зрения, самая возможность сравнительно-стилистического исследования, которое и было иллюстрировано мною на ряде разноязычных примеров.

Доклад был встречен сочувственно и вызвал ряд откликов в публичных выступлениях и частных беседах.

42 Вероятно, имеется в виду статья: *Жирмунский В. М.* Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1960. Т. XIX. Вып. 3. С. 177–186.

На третьем пленарном заседании я выступил по поводу доклада Б. Кёпеци⁴³ о сравнительном методе в современных литературах социалистических стран. Отметив общие, хотя и во многом различные пути современного развития этих литератур, я подчеркнул большую теоретическую и практическую актуальность этой темы и аргументировал ее возможность⁴⁴ опытом составления истории литературы народов СССР в Институте мировой литературы АН.

Три секции объединили свою работу вокруг более частных тем сравнительного изучения средневековых, классических и современных литератур, как и некоторых более специальных вопросов теории. Здесь акад. М. П. Алексеев выступил с докладом о до сих пор малоизученном памятнике древнерусской литературы «Прение Земли и Моря» в сравнительном освещении. Проф. С. Г. Арешян сделала теоретическое сообщение на тему: «Национальное и интернациональное в литературных связях и взаимодействиях». Оба доклада также получили сочувственную оценку аудитории.

Следует отметить, что как пленарные, так и, в особенности, секционные заседания наглядно показали, что венгерская литературоведческая наука располагает в настоящее время большим и высококвалифицированным отрядом специалистов, в том числе и подающими надежду молодыми кадрами, которые пытаются разрабатывать вопросы национального и международного литературного развития, в том числе и теорию литературы, опираясь на марксистское понимание литературного процесса.

В заключительном заседании, в целях дальнейшего закрепления и углубления связей между литературоведами социалистических стран, организатор конференции проф. Шётер от имени бюро конференции внес на обсуждение три организационных предложения: 1. создать общий для социалистических стран журнал по сравнительному литературоведению⁴⁵; 2. организовать систематическое библиографирование работ по этой теме, публикуемых в социалистических странах, в целях издания сводной библиографии; 3. периодически

43 Кёпеци Бела (Béla Kőpeczi; 1921–2010), венгерский литературовед, историк, политический деятель, академик Венгерской академии наук (1972), министр культуры Венгрии (1982–1988).

44 Вероятно, опечатка. Вместо слова «возможность» кажется более логичным слово «важность».

45 В 1974 г. стараниями И. Шётера будет создан международный журнал «Literatura».

повторять международные научные конференции по примеру организованной в Будапеште, поочередно в каждой стране.

Поскольку решение этих вопросов превышало компетенции данной конференции, было принято решение обсудить эти предложения в Академиях и научных институтах соответствующих стран. Необходимо, однако, признать, что предложения проф. Шётера имеют серьезные основания. В области изучения международных литературных связей научные организации и издания капиталистического Запада более или менее последовательно игнорируют большой вклад социалистических стран в мировую литературу и культуру как в прошлом, так и в особенности в настоящем. Организованное выступление в этой области ученых социалистических стран несомненно помогло бы заполнить этот вопиющий пробел и показало бы большие культурные и литературные достижения этих стран, продемонстрировав вместе с тем и правильный марксистский метод подлинно научного изучения этого материала.

Вне рамок конференции я встречался с моими друзьями, венгерскими лингвистами — акад. Неметом, крупнейшим венгерским тюркологом, посетившим несколько лет тому назад СССР, и доц. К. Хуттерером, германистом-диалектологом, в прошлом моим аспирантом, защитившим кандидатскую диссертацию при Московском университете.

В заключение я считаю необходимым коснуться некоторых организационных недочетов и неполадок нашей поездки, имеющих, к сожалению, значение не только для этого случая.

1. Нам был предоставлен для поездки строгий лимит в пять дней, в соответствии с приглашением Венгерской Академии наук. Перед отъездом я был предупрежден в АН, что продление этого срока хотя бы на день или два потребует длительного согласования, а потому практически невозможно. Между тем мне было ясно, что мои ученики и научные друзья в ВНР будут просить меня остаться на день-другой в Будапеште для прочтения лекции, собеседования или консультации вне программы конференции. Так оно и произошло на самом деле. Ко мне явилась группа венгерских фольклористов из Института фольклора и этнографии ВАН именно с такой просьбой. И хотя я захватил на всякий случай свой находящийся в печати в СССР теоретический доклад о сравнительном изучении фольклора, я вынужден был отказать моим венгерским друзьям, поскольку в дни конференции я был связан ее весьма уплотненной программой.

Вообще, как известно всем участникам международных конференций и съездов, значение подобных мероприятий заключается не

только в слушании докладов (которые всегда могут быть прочитаны в печатном виде), а в международных научных контактах между учеными в часы, свободные от заседаний. Поэтому, если ВАН на этот раз очень скупо лимитировала пятью днями наше пребывание в Будапеште, Академия наук СССР, раз она уже сочла возможным послать своих делегатов за границу, могла бы со своей стороны содействовать их несколько более длительному пребыванию в командировке.

2. Вследствие затянувшегося на долгое время решения вопроса о личном составе советской делегации и связанного, по-видимому, с этим вопросом отсутствия точных сведений о программе конференции, советская делегация была поставлена в очень затруднительное положение. О том, кто именно из нас поедет, мы узнали всего лишь за 12 дней до начала конференции. В результате только проф. И. Г. Непуюкова имела возможность до своего выезда послать свой доклад в ВАН, который (учитывая прохождение через Главлит) был получен в Будапеште перед самым нашим приездом, но все-таки мог быть переведен на французский язык. Акад. М. П. Алексеев, своевременно не предупрежденный, вынужден был отказаться от ведущего доклада. Что касается меня, то, узнав уже после приезда о постановке моего доклада на пленуме конференции, я должен был проработать две ночи подряд (дни были заняты заседаниями), чтобы приготовить доклад из различного печатного материала своих прежних работ, которые я, по счастью, захватил с собою.

Мне известно, что извещение за 12 дней далеко не самый короткий срок, который предоставляется в таких случаях советским делегатам. Так, чл.-корр. Д. С. Лихачев⁴⁶ в сентябре 1960 г. вынужден был опоздать на два дня на конференцию Польской Академии наук по вопросам поэтики⁴⁷. Ст. научный сотрудник С. А. Миронов⁴⁸, от-

46 Лихачев Дмитрий Сергеевич (1906–1999), литературовед и культуролог, академик АН СССР (1970), автор работ по истории древнерусской литературы и русской культуры.

47 В. М. Жирмунский немного ошибается в хронологии: международная конференция по вопросам поэтики состоялась в Варшаве 18–27 августа 1960 г. См.: *Kopczyńska Z., Pszczółowska L. Międzynarodowa Konferencja Poetyki, 18–27 sierpnia 1960 // Pamiętnik Literacki: czasopismo kwartalne poświęcone historii i krytyce literatury polskiej. 1960. T. 51. № 4. S. 525–532.*

48 Миронов Сергей Александрович (1910–1998), лингвист, специалист в области голландского и немецкого языков, один из основоположников нидерландистики в СССР.

правленный четыре года тому назад, как голландист, в командировку в Нидерланды, явился на международный съезд голландистов ко дню его закрытия⁴⁹.

Мне кажется поэтому, что более оперативно и полезно для дела было бы, если бы советские делегаты оповещались о предстоящей поездке по крайней мере за месяц до назначенного срока, с тем, чтобы они могли, зная достоверно, что им предстоит такая поездка, более основательно к ней подготовиться.

Напомню еще, что большинство международных съездов, по крайней мере — по моей специальности (съезд лингвистов, германистов, диалектологов), требует для включения доклада в повестку срока до 6 месяцев до открытия съезда. Поскольку вряд ли может быть целесообразной заявка доклада без твердой уверенности в командировке (а такие случаи, к сожалению, бывали не раз и вызывали конфуз при не приезде советского делегата — например, на недавнем съезде лингвистов в Гарварде^{50!}), ученые нашего Союза фактически лишены возможности нормальным образом и своевременно заявить о своем докладе.

49 Имеется в виду 25-й Нидерландский филологический конгресс (Nederlands Filologencongres), состоявшийся в Лейдене 9–11 апреля 1958 г. См.: *Миронов С. А.* О научной деятельности нидерландских языковедов: (По материалам научной командировки в Нидерланды в апреле — мае 1958 г.) // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1959. Т. XVIII. Вып. 5. С. 462–467.

50 Речь идет о IX Международном конгрессе лингвистов, состоявшемся 27–31 августа 1962 г. в г. Кембридж, штат Массачусетс. Под неприехавшим советским делегатом В. М. Жирмунский подразумевал индоевропеиста Николая Дмитриевича Андреева (1920–1997). Его доклад о лингвистических аспектах перевода, связанных с разработкой машинных методов перевода (*Andreyev N. D.* Linguistic aspects of translation // *Proceeding of the Ninth International Congress of Linguists.* Cambridge, Mass., August 27–31, 1962. The Hague, 1964. P. 625–634), был зачитан в отсутствие автора, что вызвало большое сожаление участников конгресса (*Якобсон Р. О.* Итоги девятого конгресса лингвистов // *Новое в лингвистике.* Вып. 4: Математические аспекты структуры языка. Лингвистические направления. Доклады IX международного конгресса лингвистов. М., 1965. С. 581). Примечательно, что на конгрессе присутствовал троюродный брат В. М. Жирмунского, американский лингвист, профессор Калифорнийского университета в Беркли Яков Малкиель (*Yakov Malkiel*; 1914–1998).

3. Большое огорчение наших венгерских товарищей вызвало то обстоятельство, что некоторые советские ученые, которых они пригласили на свои средства и приезда которых они очень ждали, не были командированы на конференцию нашей Академией наук (например, чл.-корр. Д. С. Лихачев). К сожалению, нам известен ряд подобных же случаев, когда советского ученого приглашают в ту или иную страну, в том числе в дружественные нам социалистические страны, за счет этой страны, а Академия наук СССР не санкционирует командировки.

Сошлюсь на свой опыт. Я был приглашен в сентябре 1961 г.⁵¹ Польской Академией наук в Варшаву на конференцию по вопросам поэтики, по которым я давно уже считаю себя специалистом. По указанию Бюро отделения языка и литературы я заявил о своей теме, которая была включена в печатную программу. Но, по неведомым мне причинам, я не был включен в состав делегации, с мотивировкой, что будто бы посланных без меня делегатов уже «совершенно достаточно». Этим решением я был поставлен в очень неудобное положение, да и остальная часть нашей советской делегации, как мне кажется, тоже.

Я получал в разное время аналогичные приглашения с аналогичным результатом из Германской Демократической Республики (где я являюсь членом-корреспондентом Германской Академии наук и почетным доктором Берлинского университета), из Амстердама (в этом случае я вообще не дождался ответа из иностранного отдела АН — ни положительного, ни отрицательного!) и ряд других.

Поскольку вопрос этот касается не меня одного, а достаточно большого числа моих товарищей филологов, я позволю себе в общей форме высказать свое мнение по этому вопросу. Если советского ученого приглашают для чтения лекций или докладов по его специальности в ту или иную страну (в особенности в страну нам дружественную) за счет приглашающей страны, это следует рассматривать как знак уважения к советской науке и к советскому ученому и как существенную возможность более широкой пропаганды достижений советской науки. Поэтому отказывать в разрешении в таких случаях можно только имея на то очень серьезное основание (например,

⁵¹ Имеется в виду конференция по вопросам поэтики, проходившая 21–28 сентября 1961 г. В состав советской делегации тогда вошли В. В. Виноградов, Д. С. Лихачев и Н. И. Жинкин. См.: *Pszczolowska L., Wierzbicka A. Sprawozdanie z Konferencji Poetyki 21–28.IX.1961 // Pamiętnik Literacki: czasopismo kwartalne poświęcone historii i krytyce literatury polskiej*. 1962. Т. 53. № 1. S. 325–330.

политическое недоверие к командируемому лицу). Поэтому я лично всегда рассматриваю такой отказ как незаслуженное оскорбление, нанесенное мне как советскому ученому, и предпочитаю теперь, когда это возможно, наученный опытом, под тем или другим благовидным предлогом самостоятельно отказываться от приглашения, не затрудняя ни себя, ни иностранный отдел АН запросом по этому поводу.

Считая, что отчет о командировке требует всестороннего освещения связанных с нею вопросов, я позволяю себе обратить внимание Отделения и руководящих органов Академии наук на эти серьезные неполадки в организации наших заграничных связей (во всяком случае, в рамках наших гуманитарных специальностей).

Член-корреспондент АН СССР
В. Жирмунский

*Санкт-Петербургский филиал Архива РАН.
Ф. 1001. Оп. 2. Д. 155. Л. 1–11. Машинопись.*

Источники и литература

Архив РАН.

Архив Саратовского государственного университета.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН.

Magyar Tudományos Akadémia Könyvtár, Kézirattár és régi könyvek gyűjteménye.

Венгерско-русские литературные связи: Сборник статей / под ред. И. И. Анисимова. М.: Наука, 1964. 282 с.

Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур: Материалы дискуссии, 11–15 января 1960 г. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 439 с.

Европейский романтизм / отв. ред. И. Г. Неупокоева, И. Шётер. М.: Наука, 1973. 506 с.

Жирмунский В. М. Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1960. Т. XIX. Вып. 3. С. 177–186.

Курасова А. С. Академическая мобильность по-советски: научные командировки преподавателей высших учебных заведений (1956–1986 гг.) // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды / отв. ред. Ю. А. Петров, В. Н. Круглов. М.: ИРИ РАН, 2018. С. 313–320.

Миронов С. А. О научной деятельности нидерландских языковедов: (По материалам научной командировки в Нидерланды в апреле — мае 1958 г.) // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1959. Т. XVIII. Вып. 5. С. 462–467.

Неупокоева И. Г. Некоторые вопросы изучения взаимосвязей и взаимодействия литератур // Известия АН Армянской ССР. 1960. № 5–6. С. 3–22

Пахомова А. В. Das War ein Land: воспоминания о научной стажировке в ГДР в 1978/1979 гг. // Историческая память и стратегии российско-немецкого межкультурного диалога / под ред. М. В. Ковалева, И. Р. Плева. Саратов: Изд-во СГТУ имени Ю. А. Гагарина, 2015. С. 214–225.

Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945–1989 / под ред. О. С. Нагорной. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 446 с.

Хуттерер М. Немецкие говоры Центральной Венгрии. Автореферат дис. канд. филолог. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1958. 16 с.

Якобсон Р. О. Итоги девятого конгресса лингвистов // Новое в лингвистике. Вып. 4: Математические аспекты структуры языка. Лингвистические направления. Доклады IX международного конгресса лингвистов. М.: Прогресс, 1965. С. 576–588.

Andreyev N. D. Linguistic aspects of translation // Proceeding of the Ninth International Congress of Linguists. Cambridge, Mass., August 27–31, 1962. The Hague: Mouton and Co, 1964. P. 625–634.

Kesting H. Begegnungen mit Hans Mayer: Aufsätze und Gespräche. Göttingen: Wallstein Verlag, 2007. 128 s.

Kopczyńska Z., Pszczółowska L. Międzynarodowa Konferencja Poetyki, 18–27 sierpnia 1960 // Pamiętnik Literacki: czasopismo kwartalne poświęcone historii i krytyce literatury polskiej. 1960. T. 51. № 4. S. 525–532.

Lantová L. Pamietnik literacki o komparatistice // Česká literatura. 1969. Sv. 17. Č. 5. S. 531–534.

Manherz K. Búcsú Hutterer Miklóstól // Magyar Nyelv. 1998. 94. évf. 2. Sz. 227–228. old.

Pszczółowska L., Wierzbicka A. Sprawozdanie z Konferencji Poetyki 21–28.IX.1961 // Pamiętnik Literacki: czasopismo kwartalne poświęcone historii i krytyce literatury polskiej. 1962. T. 53. № 1. S. 325–330.

Scheibner T. A Magyar irodalomtudomány szovjetizálása: A szocialista realista kritika és intézményei, 1945–1953. Budapest: Ráció Kiadó, 2014. 314. old.

Sőtér I. Madártávtlat: Esszék városokról. Budapest: Szépirodalmi Könyvkiadó, 1959. 338 ol.

Tanulmányok a magyar–orosz irodalmi kapcsolatok köréből / Szerk. G. Kemény. Budapest, 1961. 1. köt. 595. old.; 2. köt. 487. old.; 3. köt. 486. old.

References

Andreyev, N. D. "Linguistic aspects of translation." *Proceeding of the Ninth International Congress of Linguists. Cambridge, Mass., August 27–31, 1962*. The Hague: Mouton and Co, 1964, pp. 625–634.

Evropejskii romantizm, ed. by I. G. Neupokoeva, I. Sötér. Moscow: Nauka, 1973, 506 p.

Hutterer, M. *Nemetskie govory Tsentral'noi Vengrii. Doctoral dissertation summary*. Moscow: Lomonosov Moscow State University, 1958, 16 p.

Jakobson, R. O. "Itogi deviatogo kongressa lingvistov." *Novoe v lingvistike. Vol. 4: Matematicheskie aspekty struktury iazyka. Lingvisticheskie napravleniia. Doklady IX mezhdunarodnogo kongressa lingvistov*, Moscow: Progress, 1965, pp. 576–588.

Kesting, H. *Begegnungen mit Hans Mayer: Aufsätze und Gespräche*. Göttingen: Wallstein Verlag, 2007, 128 p.

Kopczyńska, Z., Pszczółowska, L. "Międzynarodowa Konferencja Poetyki, 18–27 sierpnia 1960." *Pamiętnik Literacki: czasopismo kwartalne poświęcone historii i krytyce literatury polskiej*, vol. 51, no. 4, 1960, pp. 525–532.

Kurasova, A. S. "Akademicheskaiia mobil'nost' po-sovetski: nauchnye komandirovki prepodavatelei vysshikh uchebnykh zavedeniĭ (1956–1986 gg.)." *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen do XXI veka: problemy, diskussii, novye vzgliady*, ed. by Iu. A. Petrov, V. N. Kruglov, Moscow: Institute of Russian History of the RAS, 2018, pp. 313–320.

Lantová, L. "Pamietnik literacki o komparatietice." *Česká literatura*, vol. 17, no. 5, 1969, pp. 531–534.

Manherz, K. "Búcsú Hutterer Miklóstól." *Magyar Nyelv*, vol. 94, no. 2, 1998, pp. 227–228.

Mironov, S. A. "O nauchnoi deiatel'nosti niderlandskikh iazykovedov: (Po materialam nauchnoi komandirovki v Niderlandy v aprele – mae 1958 g.)." *Izvestiia AN SSSR. Otdelenie literatury i iazyka*, vol. 18, no. 5, 1959, pp. 462–467.

Neupokoeva, I. G. "Nekotorye voprosy izucheniia vzaimosviazei i vzaimodeistviia literatur." *Izvestiia AN Armianskoĭ SSR*, no. 5–6, 1960, pp. 3–22

Pakhomova, A. V. "Das War ein Land: vospominaniia o nauchnoi stazhirovke v GDR v 1978/1979 gg." *Istoriicheskaiia pamiat' i strategii rossiisko-nemetskogo mezhkul'turnogo dialoga*, ed. by M. V. Kovalev, I. R. Pleve. Saratov: Yuri Gagarin Saratov State University Publ., 2015, pp. 214–225.

Pszczółowska, L., Wierzbicka, A. "Sprawozdanie z Konferencji Poetyki 21–28.IX.1961." *Pamiętnik Literacki: czasopismo kwartalne poświęcone historii i krytyce literatury polskiej*, vol. 53, no. 1, 1962, pp. 325–330.

Scheibner, T. *A Magyar irodalomtudomány szovjetizálása: A szocialista realista kritika és intézményei, 1945–1953*. Budapest: Ráció Kiadó, 2014, 314 p.

Sőtér, I. *Madártávtlat: Esszék városokról*. Budapest: Szépirodalmi Könyvkiadó, 1959, 338 p.

Sovetskaia kul'turnaia diplomatia v usloviakh Xolodnoi voŋny. 1945–1989, ed. by O. S. Nagornaia. Moscow: Politicheskaia entsiklopediia, 2018, 446 p.

Tanulmányok a magyar–oros z irodalmi kapcsolatok köréből, ed. by G. Kemény, vols. 1–3. Budapest: Akad., 1961.

Vengersko-russkie literaturnye sviazi: Sbornik stateĭ, ed. by I. I. Anisimov. Moscow: Nauka, 1964, 282 p.

Vzaimosviasi i vzaimodeĭstvie natsional'nykh literatur: Materialy diskussii, 11–15 ianvaria 1960 g. Moscow: AS USSR Publ., 1961, 439 p.

Zhirmunskiĭ, V. M. “Problemy sravnitel'no-istoricheskogo izucheniia literatur.” *Izvestiia AN SSSR. Otdelenie literatury i iazyka*, vol. 19, no. 3, 1960, pp. 177–186.

DOI 10.31168/2073-5731.2021.1-2.5.01

Kovalev M. V.

**V. M. Zhirmunsky in Hungary, 1962:
Towards the history of the scientific ties**

Mikhail V. Kovalev

Candidate of History, associate professor, senior research fellow

Institute of World History, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32A, Moscow, Russian Federation

Archive of the Russian Academy of Sciences

117418, Novocheremushkinskaya st. 34, Moscow, Russian Federation

E-mail: kovalevmv@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-4722-818X

Citation

Kovalev M. V. V. M. Zhirmunsky in Hungary, 1962: Towards the history of the scientific ties // *Slavic Almanac*. 2021. No 1–2. P. 452–476 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2021.1-2.5.01

Received: 21.04.2020.

Acknowledgements

The study was funded by RNF, project no 18-78-00102.

Abstract

The scientific report of an outstanding linguist and literary critic V. M. Zhirmunsky on his trip to Budapest in October 1962 to an International conference on comparative literature is published with comments and the introduction. This document is not only remarkable in the context of the history of Soviet-Hungarian scientific ties and intellectual exchanges between socialist countries, but also in the light of the history of literary criticism and Slavic studies. It's interesting because the document reflects the views of the major scientist on the development of international scientific contacts, shows his criticism of the Soviet academic bureaucracy and cautious dissatisfaction with the existing system of science management. The report is also important in connection with the study of intellectual transfers in the Cold War era. The presented document reveals pain points in the history of Soviet science diplomacy. A detailed introduction shows the interaction of V. M. Zhirmunsky and his colleagues with Hungarian scientists, their joint research projects. A special place is given to the figure of Prof. István Sőtér, a prominent Hungarian literary critic and writer, who was the initiator of the 1962 conference. His relations with Soviet scientists, in particular, with Yu. G. Oksman, whom the Hungarian scientist tried in vain to invite to the aforementioned Budapest conference. At the same time, it is concluded that difficulties in the development of international relations of Soviet scientists, in addition to ideological reasons, were due to low management efficiency and bureaucratization.

Keywords

V. M. Zhirmunsky, I. Sőtér, Yu. G. Oksman, literary criticism, international scientific relations, science diplomacy, Cold War, Hungary.